

Гу Илян выглядел очень послушным, когда спал. Боже мой, как этот человек мог быть таким красивым? Он был так хорош, что, если бы мимо проезжал принц верхом на лошади, то даже лошадь застыла бы на месте.

У него были густые ресницы, прямой нос и пухлые губы. Другими словами, черты его лица были яркими и ясными. Пара четких бровей, которые были либо подстрижены, либо врожденными, придавали ему потрясающий вид, когда он спал, аура окутывала все его тело.

Почему мое описание было таким тщательным?

Потому что я держал в руке фонарик и рассматривал его.

Сильно нахмурившись, я подсвечивал экраном мобильного телефона, изучая Гу Иляна. Каждые несколько секунд я слабо вздыхал, как старая мать, шьющая ночью одежду своему ребенку при свете свечи.

Было уже три часа ночи. Но сердце никак не могло успокоиться, а в голове снова и снова бились волны.

Что касается Гу Иляна, то после того, как он неожиданно поцеловал меня, даже не дожидаясь, пока в моем сердце закончится прокрутка комментариев, он просто в секунду заснул. Он не дал мне ни малейшей возможности отреагировать.

Такое поведение... Как бы это сказать? В этом был весь Гу Илян.

Прямо-таки нарывающийся на побои.

Черт возьми!

Моя рука медленно поднялась, а потом мягко опустилась.

В конце концов, это была моя вина.

Я не должен был злоупотреблять таким магическим оружием.

Тогда как еще я мог это объяснить? Теперь мое сердце было с ним, а мое тело - в его постели. Тем не менее, он по-прежнему легко и спокойно спал под своим одеялом. Это же не могло быть из-за того, что, после того как он всю ночь провел, раздираемый внутренними противоречиями, он, наконец, решил поцеловать меня на ночь, и поэтому ему удалось так хорошо заснуть, что его бремя по этому поводу было снято?

Или же он использовал меня, как объект для опыта отеческой заботы?

Я не решался разбудить его, чтобы уточнить этот вопрос, - боялся, что он всю ночь будет разбираться со мной.

В глубине души я подписал с собой договор никогда больше не использовать черную магию в качестве первой реакции. Глядя на лицо Гу Иляна, которое полностью соответствовало моим эстетическим стандартам, на меня постепенно накатывала небольшая волна вины.

Я не только тайно шипперил наш СР за его спиной, "согнувшись", и счастливо упивался всей его добротой и его флиртом, но к тому же потащил его за собой в момент гнева.

Что, если он проснется завтра и почувствует сожаление о своих действиях сегодня вечером, а затем намеренно дистанцируется от меня и опубликует объявление, чтобы прояснить наши отношения, в результате чего корабль НяиЦзы пойдет ко дну? Что мне делать?!

Хнык.

Тогда я больше не смогу наслаждаться флаффом, мне не с кем будет флиртовать, иметь хорошие отношения, никто не будет играть со мной в компьютерные игры?

Этот поцелуй на ночь, наполненный отеческими эмоциями, не мог быть последним кусочком флаффа, которым я мог насладиться, верно?!

Я чувствовал себя замученным, вопил о своих страданиях до небес и тщательно подсчитывал его три тысячи очков заслуг.

Плача и причитая, снова и снова, я внезапно осознал.

Относительно Гу Иляна... Я, кажется, относился к нему не так хорошо, как он ко мне?

На самом деле, я вообще никогда не относился к нему хорошо?

Было ясно, что сегодня я не смогу заснуть. Мечась в постели... Это было лишь мучением.

Держа свой телефон, я медленно откинулся назад на свое место. Одна рука лежала на моем лбу, другая - на моем сердце, причем, и то, и другое были очень горячими.

Я хотел хорошо к нему относиться.

Всем сердцем я хотел, чтобы он был со мной.

Сильно сконцентрировавшись, я планировал всю ночь.

...Глядя в зеркало, я подбадривал себя, надеясь обеспечить Гу Иляну самое лучшее обслуживание и самое лучшее отношение.

Я больше не мог взаимодействовать с ним только лишь ради поиска и наслаждения флаффом. Отныне все будет иначе.

Только сегодня я воздержусь от флаффа, только сегодня!

...В тот момент, когда Гу Илян открыл глаза, я поставил завтрак прямо перед ним.

Он был ошеломлен больше десяти секунд. С затуманенными глазами он сел.

“Что такое?..”

Я: “Твоя любимая пшенная каша и соленые булочки с заварным кремом. Я лично спустился, чтобы купить их. Поторопись и ешь, пока горячие”.

Он: “...Я сначала почищу зубы?”

Я: “Тогда, пожалуйста, подожди, я помогу тебе выдавить зубную пасту”.

Скованными движениями он почистил зубы. Я ждал рядом, опустив руки, и, увидев, что он собирается прополоскать рот, немедленно поднял чашку обеими руками и протянул ему.

Выплюнул пену, он нерешительно спросил: “Твой таз (бедра)... Тебе лучше?”

Видите, второе, что он говорит после пробуждения, - это беспокойство обо мне.

Я ответил: “Спасибо, что беспокоишься об этом. Теперь я в полном порядке, никаких проблем”.

Глядя на его недоверчивое лицо, я несколько раз крутнул бедрами, будто крутил хула-хуп, и собирался несколько раз прыгнуть. Но он сразу поймал меня, слегка сдвинув брови.

“Не напрягай его снова”.

Понимаете, вторая вещь, которую он делает проснувшись, - это беспокоится обо мне.

Я тихонько всхлипнул про себя. Глазами, переполненными эмоциями, я уставился на него. Как раз в тот момент, когда я размышлял о том, как продолжать хорошо обращаться с ним, он взял бутылку очищающего молочка у раковины.

С большим энтузиазмом я сказал: "Позволь мне это сделать!"

Гу Илян застыл на месте. Я не знал, согласился он со мной, или я его шокировал.

Я вспенил очищающее молочко, сделав пену густой и плотной, а затем аккуратно нанес ее на его лицо. Растирая, я его похвалил: "У тебя такая хорошая кожа, такая гладкая. Пор вообще не видно, светится как маленькая лампочка. О, закрой глаза ненадолго. Хорошо, ай, твоя кожа такая нежная. Теперь можешь ополоснуть лицо. Тск, для того бренда потеря, что они не сделали тебя своими представителем..."

Гу Илян сам смыл пену, и я тут же протянул ему полотенце.

Казалось, он не знал, как реагировать. Принимая полотенце, его лицо выглядело очень сложным.

"Тебе не нужно делать все это..."

Ты так добр ко мне! Если я этого не сделаю, как я смогу отплатить тебе?!

"Все в порядке, все в порядке. - Покачал я головой. Мой ответ был очень твердым: Это то, что я должен делать".

Почему выражение его лица становилось все более и более сложным?

Должно быть, потому, что я недостаточно усердно работал!

Я протянул ему сегодняшний наряд, который выбрал сам, с нетерпением наблюдая, как он переодевается. Потом я помог ему расправить воротник, одернул подол, подвел к обеденному столу и помог сесть. Затем я передал ему ложку и салфетки, помог ему размешать кашу, чтобы немного остудить ее, прежде чем поставить перед ним.

На протяжении всего процесса он пристально наблюдал за мной, не решаясь больше со мной взаимодействовать.

Я понял. Вероятно, он уже успел все осознать и не мог смириться с тем, что прошлой ночью совершил нечто столь необъяснимое.

Победа или поражение - все в моих руках, он должен остаться со мной!

Подняв миску с кашей, я спросил: "Могу я тебя накормить?"

Он: "..."

Он нерешительно поднял вторую тарелку с кашей.

"Тогда... я тебя тоже накормлю?"

А? Этого не было в моем сценарии.

Я: "..."

Я нерешительно согласился.

Мы сели лицом к лицу. С нерешительностью на лице он подавал мне в рот ложку за ложкой кашу. С неуверенностью, написанной на моем лице, я клал ему в рот ложку каши.

Вза-взаимопомощь? Га-гармоничная дружба?

Атмосфера казалась немного странной.

Я зачерпнул полную ложку овощей.

"Вот, к нитевидному мясу, которое тебе нравится".

Он зачерпнул ложку овощей.

"Вот, к соевым бобам, которые тебе нравятся".

Я: "Потихоньку, потихоньку, осторожно, горячо".

Он: "Медленнее, медленнее, осторожно, не подавись".

Я: "?"

Он: "?"

Я поставил миску с кашей и взял салфетку, чтобы вытереть ему рот.

Он протянул руку, четыре пальца мягко прижались к моему подбородку, а его большой палец потерся о угол моего рта.

Я: "..."

Почему этот человек был таким?!

В гетеросексуальности я не мог сравниться с ним; во флирте я не мог сравниться с ним; в хорошем отношении к другому я также не мог сравниться с ним?!

Спокойно, спокойно. Если один путь перекрыт, мы найдем другой.

Я задумался на мгновение, а затем сказал: "Вчера фотография, которую сделали в больнице, все же оказалась в сети. Были всевозможные комментарии: люди превращались в антифанатов, публиковали злые комментарии, говорили, что это был преднамеренный фан-сервис, что это был заговор, и многое другое. Однако, не волнуйся. Я уже связался с кем-то, чтобы разобраться с этим. Не смотри пока комментарии в Weibo, не позволяй им влиять на свое настроение".

Он слегка замер, немного неуверенный.

"Почему это был заговор антифанатов?"

Да, ты не знаешь, что сказал вчера. Это не твоя вина. Просто обвиняй меня, обвиняй меня в том, что я молчу, когда я не должен, за то, что я был слабым, когда мне следовало быть храбрым, просто вини во всем меня.

Я слегка, но искренне улыбнулся.

"Таким образом фанатам просто нравится сплетничать и фантазировать. Это тоже хорошо. Мы получаем бесплатную рекламу, и сейчас самое время привлечь внимание к развлекательному шоу на следующей неделе".

Он взял телефон и посмотрел на свое расписание.

"...Но у меня не будет развлекательного шоу на следующей неделе?"

Я: "Теперь есть".

Он: "...?"

Я: «Сейчас это лучшее развлекательное шоу, и ты посетишь его с самой красивой актрисой из Синьцзинь, которая в последнее время стала очень популярной. Кроме того, будут присутствовать еще два недавно популярных СР. Ты знаешь? Это..."

Он прервал меня: "Это новая договоренность компании? Тогда почему они не разрешают тебе присутствовать на нем со мной?"

Я застыл.

Верно, раньше он вообще не общался с этой красивой актрисой. В развлекательном шоу, которое требовало активного взаимодействия участников, это было бы немного неловко, а также могло бы вызвать возражения фанатов, считавших себя партнерами своего кумира. Среди недавно популярных СР был также один, который сосредоточился на гейбайтинге и позволил мне присутствовать на нем вместе с ним...

Я: "Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?"

Он: «Мм-хм».

Я: "Конечно! Тогда я сообщу компании, я обязательно буду тебе полезен!"

Внезапно его лицо заметно потемнело.

В чем дело?

Я уже получил для него место в ведущем развлекательном шоу. Разве он не мог выглядеть немного счастливее?

Он подумал, что это увеличение нагрузки? Разве он не был настроен на карьеру?

Непонимающе глядя на него, я успокоился и уверенно протянул свое следующее предложение: "Да. Это тот адрес, который ты обычно используешь, верно? Через пару дней туда доставят посылку. Не забудь попросить кого-нибудь расписаться за нее".

Он спросил: "Какую посылку?"

Я ответил: "В прошлый раз ты написал на Weibo о паре кроссовок, которые хотел, но не смог получить. У моего друга случайно есть пара".

Он спросил: "...Для меня?"

На этот раз это должно сделать его счастливым! Я взволнованно кивнул.

"Ага-ага!"

Гу Илян схватил меня за запястье, выражение его лица было несколько отталкивающим. "В прошлом... ты тоже такое делал?"

Почему он говорит так бессвязно? Кому? Я был сбит с толку.

"Нет? Только для тебя".

Я не смогу найти вторую пару этих кроссовок снова. Даже если бы я захотел подарить их другому человеку, это было невозможно.

Его лицо было как небо после дождя. Он улыбнулся мне, и его глаза наполнились мягкими и нежными эмоциями.

Эээ, отлично, я понял!

Оказалось, что он выбрал того, кто хорошо говорит!

Пока я думал, что сказать ему в ответ хорошее, зазвонил его телефон.

Когда Гу Илян вернулся после телефонного звонка, выражение его лица было довольно интересным.

Я, наверное, мог догадаться, в чем было дело, но все равно оставил вопросительное и озабоченное лицо.

"Что случилось?"

Он ничего не скрывал: "Это о моей семье. Старик собирается увезти свою жену за границу и попросил меня никогда больше не связываться с ними".

Я: "..."

Я только попросил старого Хуана придумать решение. Неужели он решил полностью от них избавиться?!

Почему я не унаследовал ни капли его проактивности?! И мне он тоже ничего об этом не сказал?!

Я с тревогой спросил: “По телефону, эти пожилые люди... Они здоровы?”

Он странно посмотрел на меня.

“Да. Ни с того, ни с сего они получили денежную сумму. Та автомобильная авария в прошлом вот-вот будет расследована снова, поэтому они сбежали”.

Все хорошо, все хорошо. Старый Хуан по-прежнему оставался надежным. В глубине души я облегченно вздохнул и рассмеялся.

«Так тебе хорошо?»

Его ответ был неуверенным: “Ага, просто они получили деньги немного странно”.

Я: “?”

Он: “Окно дома было разбито, и внутрь бросили сумку с наличными вместе с карточкой банкомата, к которой была прикреплена записка. На записке был значок и имя отправителя - “Твой отец”.

Я: “...”

Он: “Они решили, что это мог быть какой-то преступник с поврежденным мозгом, который прячет деньги не в том месте. Даже не дожидаясь, они взяли деньги и сбежали”.

Я: “...”

Он: “Интересно, что за человек это сделал, такой глупый”.

Я: «...Да».

<http://tl.rulate.ru/book/22339/1242824>